Весна была в своем разгаре, и свет луны медленно перемещал тени растений и цветов.

Чэн Цянье, которая весь день была занята, шла в темноте по коридору, держась за свои затекшие плечи.

Местность здесь была очень возвышенной, с видом на огни тысяч домов в городе.

Прохладный ветер доносил протяжную мелодию флейты, чистый звук пропитывал небо, разносясь среди цветов и деревьев.

Это флейта была Чжоу Цзыси.

Звук флейты Чжоу Цзыси уже не был таким печальным и негодующим, как в прошлом. Звучание нефритовой флейты было чистым и открытым, что заставляло слушающих ее чувствовать себя отдохнувшими.

Чэн Цянье вошла в свою спальню в приподнятом настроении.

Чэн Цянье была немного удивлена ситуацией в спальне. Все серебряные свечи, которые обычно освещали весь зал, были погашены.

На столе горела только пара красных свечей, и мерцающий свет от них придавал старинной комнате двусмысленное тепло.

Висящая над кроватью занавеска слегка покачивалась, очевидно, внутри кто-то был.

Чэн Цянье ускорила шаги и подошла к краю кровати.

На вешалке в изножье кровати висел знакомый комплект мужской одежды.

Пружинный табурет рядом с ним был покрыт белой простой парчой, и на нем аккуратно разложены какие-то невыразимые вещи.

Чуть дальше на земле стояла пара мужских сапог, и один из них был вывернут наизнанку. Было очевидно, что человек, который снимал сапоги, был немного взволнован.

Чэн Цянье сразу же подняла занавеску, и Мо Цяошэн, распущенные длинные волосы которого свободно свисали с кровати, держал во рту красную веревку и пытался связать ею свои руки.

Он был так взволнован, что у него слегка вспотел лоб, и он даже не услышал, как зашла Чэн Цянье.

И поэтому, когда Чэн Цянье с шумом подняла занавеску, явив это улыбающееся лицо, Мо Цяошэн оторопел.

Он разжал губы и красная веревка упала вниз.

Взгляд Чэн Цянье проследил за скользящей веревкой до самого конца, задержавшись на мгновение. Затем она приподняла брови: "Сяо Мо, что ты делаешь?"

Все тело Мо Цяошэна покраснело, он был готов сгореть заживо и потерял дар речи.

Он хорошо запомнил те ласковые слова, которым Сыма Ту неоднократно учил его, но в данный момент в его голове было пусто, и он не мог придумать ни единого слова.

Чэн Цянье протянула руку, слегка толкнула Мо Цяошэна и повалила его на кровать.

Она подняла с подушки шелковистую иссиня-черную прядь, поднесла ее к губам и поцеловала: "Поскольку Сяо Мо сегодня так полон энтузиазма, я не проявлю неуважения."

Мо Цяошэн почувствовал, как кожа по всему его телу загорелась, и, наконец, сказал что-то самостоятельно:

"Только... пока вам это нравится, господин, вы можете делать со мной все, что угодно."

Рука Чэн Цянье замерла.

Она поняла, что Цяошэн таким образом пытается удержать ее.

Поскольку он боялся, что она уйдет, этот мужчина делал все, что мог, даже предстал перед ней таким беззащитным.

Чэн Цянье посмотрела на человека перед собой. Его кожа была горячей и обжигающей, слегка шершавой, а его сильное тело было покрыто бесчисленными большими и маленькими шрамами.

На левой руке и левой ноге Мо Цяошэна были круглые шрамы, оставленные острой стрелой врага, когда он нес Чэн Цянье на спине, чтобы спастись бегством от нападения армии Вэй Миншаня.

На груди, ближе к сердцу, была заметна новая рана, полученная в результате вражеской засады, когда он изо всех сил бросился в Цзянчэн, чтобы спасти Чэн Цянье.

Он сражался на юге и севере за Государство Цзинь, и все бесчисленные шрамы на его теле были связаны с Чэн Цянье.

Этот мужчина относится ко мне, как к своей единственной, и откажется от всего ради меня.

Но я сказала ему такие безответственные слова.

"Цяошэн." - Чэн Цянье приподняла парчовое одеяло на кровати, накрывая тело Мо Цяошэна: "Может быть, мы поженимся?"

Мо Цяошэн был ошеломлен, он подумал, не ослышался ли он.

"Я выйду за тебя замуж в качестве принцессы Цянье, ты согласен?"

На лице Мо Цяошэна появилось восторженное выражение, а затем он внезапно о чем-то вспомнил и снова занервничал.

"Как, как долго?"

Как долго что?

Чэн Цянье соображала некоторое время, прежде чем поняла и вздохнула в глубине души.

Цяошэн на самом деле беспокоился, что она просто беспечно предложила это, не придавая их супружеству особого значения.

Она легла рядом с Мо Цяошэном.

Протянув руку под парчовое одеяло, он взяла слегка дрожащую ладонь Мо Цяошэна и произнесла свое обещание: "В этой и в следующей жизни я всегда буду держать тебя за руку."

"Но… ты же не уйдешь, правда?" - Мо Цяошэн пристально посмотрел в глаза Чэн Цянье: "Не лги мне."

При таинственном свете свечей глаза Чэн Цянье, казалось, были полны звезд: "Когда Пэн-эр немного подрастет, и страна стабилизируется, я сниму это бремя со своих плеч.

В это время мы вместе отправимся в путешествие по горам и рекам, будем любоваться горными пейзажами и искать способ вернуться ко мне домой. Если мы найдем его, я познакомлю тебя со своей семьей.

Хорошо? Ты бы этого хотел?"

Мо Цяошэн отвернулся, не сказав ни слова. Черная фигура время от времени протягивала руку, вытирая уголки глаз тыльной стороной ладони.

Престояло одно из самых оживленных событий в городе Бяньцзин за последнее время.

Это было связано с предстоящей свадьбой Великой Принцессы Чэн Цянье и Всепроникающего Маркиза (гуаннэй хоу) Мо Цяошэна.

Император Цзинь придавал большое значение браку своей родной сестры, не только построил величественное поместье принцессы для принцессы Цянье, которая круглый год была прикована к постели из-за болезни, но и повысил титул своего будущего зятя до Всепроникающего Маркиза.

Это событие вызвало сенсацию в правительстве и обществе, и все высоко оценили его.

Конечно, за кулисами раздавались и несогласные голоса, утверждающие, что император на самом деле принизил генерала Мо, когда повысил его титул до маркиза и сделал своим будущим зятем. Это было просто из-за страха перед все возрастающим авторитетом генерала Мо, император Цзинь хотел отнять у генерала военную власть, заманить его в ловушку красоты и заточить в Бяньцзине.

Возможно, из-за того, что император Цзинь действовал слишком открыто, премьер-министр Чжан был категорически против этого, и они даже сильно поссорились за закрытыми дверями в Зале Чаоу.

Служанка, дежурившая у двери зала в тот день, увидела, как премьер-министр Чжан, который обычно был скромным и мягким, отбросил рукава назад и агрессивно вышел прочь.

Император Цзинь лично догнал его у дверей Зала Чаоу, согнул свою спину, чуть ли не встав перед ним на колени, долго уговаривал и, наконец, убедил премьер-министра Чжана вернуться.

Но в любом случае подготовка к свадьбе Великой Принцессы шла организованно.

Принцесса Цянье, которая долгое время избегала появляться на людях, также, казалось, была воодушевлена счастливым событием и вошла во дворец, чтобы поблагодарить Вдовствующую Императрицу Ян.

Под павильоном Зала Чаоу Чэн Фэн возглавлял дворцовую стражу.

"Брат Фэн, брат Фэн."

Когда Сяо Цю проходила мимо, она наклонилась к Чэн Фэну и сказала: "Ты видел эту принцессу Цянье?

Я случайно увидела ее сегодня возле дворца Вдовствующей Императрицы, она правда очень похожа на господина."

Чэн Фэн ничего не ответил, но нахмурился.

Он не только видел принцессу, но и сопровождал ее до Хаоцзина и обратно.

У него всегда было смутное ощущение, что что-то не так, но его глаза всегда застилало облако тумана, из-за которого он не мог видеть насквозь.

Никто не мог понимать глубокую привязанность Цяошэна к господину лучше, чем он сам.

И он не мог уразуметь, почему Цяошэн, который еще несколько дней назад оставался на ночь в спальне господина, мог сейчас спокойно развернуться и жениться на принцессе.

"Фэн."

Новоназначенный Всепроникающий Маркиз Мо Цяошэн стоял на ступенях, облокотившись на перила, и звал его: "Мой господин зовет тебя во дворец."

Чэн Фэн поднялся по ступенькам, пошел бок о бок с Мо Цяошэном и небрежно спросил: "Зачем господин зовет меня?"

Мо Цяошэн избежал его взгляда и не ответил на его вопрос.

Господин в Зале Чаоу что-то обсуждал с Ся Фэй.

Когда Чэн Цянье увидела Чэн Фэна, входящего в зал, чтобы отдать честь, она махнула рукой, приглашая его подняться.

"Фэн, в день свадьбы Ся Фэй хочет сопровождать меня, так что оставляю это на тебя."

Чэн Фэн в замешательстве поднял голову.

Чэн Цянье взглянула на Мо Цяошэна и развела руками: "Ты, ты еще не сказал ему?"

Чэн Фэн посмотрел на Мо Цяошэна.

Мо Цяошэн неловко кашлянул и открыл рот: "Я..."

Ся Фэй непонимающе посмотрела на Чэн Фэна: "Это так глупо, ты так долго был телохранителем господина, и даже не понял этого."

Чэн Фэн моргнул, и ответ, который был готов сорваться с его губ, застрял у него в горле.

"Господин и принцесса – это один и тот же человек." - Ся Фэй прижалась к его ушам, рассеивая его недоумение.

В день свадьбы Великая Принцесса Цянье, облаченная в красные одежды, с вуалью и короной феникса на голове, попрощалась со своей матерью и старшим братом во дворце.

Вдовствующая Императрица Ян очень неохотно позволила своей дочери выйти замуж, председательствовала на церемонии со слезами на глазах, и ей, вытирающей слезы, помогли вернуться во дворец.

Даже Император Цзинь Чэн Цяньюй был весьма опечален браком своей единственной родной сестры, и, вернувшись после церемонии прощания с невестой в Зал Чаоу, он заперся там, не желая никого видеть.

Генерал Чэн Фэн добросовестно оставался за пределами Зала Чаоу и отказывал всем, кто просил об аудиенции.

Когда стемнело, гости разошлись по поместью принцессы, в котором весь день царила суета.

Весенней ночью в комнате для новобрачных было тепло, и горела пара красных свечей.

Чэн Цянье сняла громоздкую одежду, умылась, повеселела и набросилась на своего мужа, который сидел на краю кровати.

Очень скоро из комнаты для новобрачных послышались слабые звуки.

"Почему ты плачешь? Разве не я должна сейчас плакать?

Нет, нет, нет, ты не должен сдерживаться, мне нравится видеть, как ты плачешь."

За дверью стояли две женщины-охранницы, А’Чунь и А’Ся, которые обычно прикрывали принцессу.

Они обе обменялись взглядами.

"Кто-то плачет?"

"Принцесса плачет?"

Старшая А'Чунь осторожно обратилась к их начальнице Ся Фэй за инструкциями: "Зять господина служит в армии, обладает высокими навыками боевых искусств и сильным телом, возможно ли, что он слишком неосведомлен о важности этого?

Если он будет неосторожен и все затянется… кто тогда завтра будет присутствовать на утреннем заседании правительства?"

Неожиданно на лице их всегда безразличной начальницы появилось подозрительное красное облачко, и она сердито выговорила ей: "Заткнись".

Яркая луна постепенно поднималась в небе, и хозяйка поместья попросила воды.

А’Ся занесла внутрь горячую воду.

Через некоторое время она в панике отступила.

Будучи хорошо натренированной, она все же споткнулась на пороге, когда выходила, и чуть не упала со ступенек.

А’Чунь вовремя помогла ей: "Что случилось? Почему ты испугалась?"

А’Ся сидела на корточках на земле, ее лицо покраснело: "Принцесса, она…"

"Что случилось с принцессой?"

"Это генерал плакал." – А'Ся закрыла свое разгоряченное лицо обеими руками: "Ах, ах, не спрашивай."

Как генерал мог быть тем, кто плакал в подобный момент?

А’Чунь была озадачена.

КОНЕЦ ОСНОВНОЙ ИСТОРИИ.

http://tl.rulate.ru/book/51810/3191845